

Уточнения к анонсированным первым случаям успешной зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax* в Южном Приморье в 2020/21 году

А.Б. Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. Красного знамени, 101-156, Владивосток, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2021

В зимние месяцы вторжение холодных масс воздуха из Сибири и Арктики на юго-восток Дальнего Востока создают условия для формирования здесь обширного Охотоморского антициклона, который сохраняется и существует 8-9 месяцев в году, существенно охлаждая юг Дальнего Востока. В результате этих вторжений среднеянварские температуры воздуха даже на самом юге Приморского края довольно низкие для таких широт. Так, в Уссурийске среднесуточная температура января составляет -20°C , во Владивостоке -13.9° , в Краскино -11.5° . Зимой практически все крупные водоёмы Приморского края закрыты толстым ледяным покровом. Поэтому даже сравнительно небольшое увеличение средней температуры самых холодных месяцев, наблюдавшееся в последние десятилетия в большинстве районов Северной Евразии, способно оказать положительный эффект на частоту и успешность зимовок водоплавающих и околоводных птиц.

Новые возможности для зимовки водяных птиц в Приморском крае появились в связи с тепловым «загрязнением» водоёмов в городах и на гидротехнических сооружениях. В городах из-за рассеивания тепла от инсолируемых стен многоэтажных зданий, потерь тепла от систем центрального отопления, быстрого загрязнения снега, снижающего способность к светоотражению, среднесуточная температура воздуха, как правило, на несколько градусов выше, чем за городом. Большие объёмы сбрасываемых в городские реки сточных вод городской и промышленной канализации приводят к тому, что ни одна из основных рек Владивостока: Первая Речка, Вторая Речка, Объяснения, – не замерзают зимой почти на всём своём протяжении. На дне этих водотоков, сильно загрязнённых органикой, формируются обильные обрастания сине-зелёных водорослей и бактериальные маты с сопутствующей им фауной зообентоса. Единственным препятствием к освоению водяными птицами для зимовки столь благоприятных станций в населённых пунктах является постоянно высокий уровень беспокойства со стороны человека.

Многочисленные наблюдения в разных частях Евразии демонстрируют постепенное привыкание к постоянным контактам с людьми среди

многих зимующих водоплавающих птиц. Среди них вычлениаются даже своеобразные «городские» зимовочные группировки, приспособившиеся к ежегодным зимовкам на незамерзающих водоёмах в крупных населённых пунктах. В разных частях Северной Евразии, а также среди разных групп и видов водоплавающих и околоводных птиц это явление получило распространение в разные годы.

Город Владивосток, занимающий южную оконечность полуострова Муравьёва-Амурского, размещён в гористой местности, высота сопков колеблется от 50 до 300 м. Речная сеть малоразвита, сильно зарегулирована и представлена в основном небольшими речками и ручьями. В черте городской застройки наиболее крупные реки (Объяснения, Первая Речка, Вторая Речка) имеют протяжённость от 6.2 до 8.5 км с площадью бассейна от 13.3 до 20 км². Все они имеют вид типичных горных речек с массой перекатов и текут с востока на запад. Сильно пересечённый рельеф местности обеспечивает быстрый сброс дождевых и ливневых осадков. В летнее время часты паводки, вызываемые интенсивными продолжительными дождями, резкий перепад уклонов создаёт условия для затопления поймы средней и нижней частей рек. Благодаря постоянной подпитке рек сбросами бытовых и промышленных стоков перемерзаний их зимой, с переходом лишь в подрусловый сток, в среднем и нижнем течении никогда не наблюдается. Для защиты от паводков русло реки на значительном протяжении было ограждено железобетонными лотками и плитами с высокими (до 3-4 м) вертикальными стенками. Прямо в реку было подведено множество канализационных выходов, река обмелела, а в её русле скопилось множество бытового и строительного мусора. В результате условия для холодных зимовок водяных птиц здесь сильно ограничены и приурочены преимущественно лишь к самому нижнему течению.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. До недавнего времени случаев зимовок кваквы в Приморском крае известно не было. Оставался не прослеженным и осенний пролёт этого немногочисленного локально гнездящегося перелётного вида края (Глущенко и др. 2016), наиболее поздняя встреча взрослой кваквы на одной из протоков реки Раздольной в окрестностях Уссурийска – 23 октября 2004 (Глущенко и др. 2006). Если встречу В.Н.Медведевым молодой кваквы 4 декабря 2015 в устье реки Лагунной (бухта Кит, Лазовский заповедник) (Шохрин 2017) ещё было можно причислить к поздней встрече пролётной птицы, то недавние наблюдения молодой кваквы на реке Лазовке в окрестностях села Лазо в период с 31 декабря 2020 по 9 января 2021 без сомнений принадлежат уже к оставшейся на зимовку особи (Шохрин 2021).

Информация о случаях зимовки кваквы в Южном Приморье зимой 2020/21 года специально рассмотрена в недавней публикации большого коллектива авторов (Глущенко и др. 2021). Мы же приводим некоторые

дополнительные сведения, которые позволяют, с одной стороны, более детально описать этот случай, а с другой – существенно увеличить сроки пребывания перезимовавшей обыкновенной кваквы – до конца апреля, характеризуя её исключительную привязанность к выбранному месту зимовки.

Как уже было отмечено, новый случай зимовки кваквы в Приморском крае отмечен с февраля по апрель 2021 года во Владивостоке. Одна молодая кваква в гнездовом наряде впервые отмечена 6 февраля 2021 (наблюдения А.Б.Курдюкова), она вылетела от уреза воды у устья Второй Речки, присоединившись к согнанным отсюда же двум большим белым цаплям *Casmerodius albus*, после чего переместилась на участок реки на 400 м выше по течению. Здесь кваква продолжила кормиться у уреза воды, а спустя два часа была вновь обнаружена на днёвке в густых зарослях разнотравья речного берега. 10 февраля 2021 также одну особь, укрывавшуюся на днёвке под густым навесом полёгшей полыни, обнаружил и сфотографировал здесь А.В.Маркив*. Как показали наблюдения 11, 13 и 14 февраля 2021, проведённые А.В.Вялковым, в эти дни в низовьях Второй Речки держались две молодые кваквы, которые вели себя очень осторожно. Большую часть дня они прятались в густых зарослях разнотравья, а кормиться выходили к реке уже в сумерках. Вспугнутые, кваквы дважды улетали вместе, а один раз одна птица улетела, а другая осталась и даже выходила покормиться к воде.

Новость о зимовке обыкновенных квакв привлекла внимание энтузиастов, увлечённых наблюдениями за птицами и их фотографированием†. Это позволило установить достаточно регулярные наблюдения. Весь последующий период удавалось обнаружить лишь одну особь, но зато с завидной регулярностью (в 65% случаев посещения зимовочного участка). Кваква наблюдалась: 18, 21 февраля А.Б.Курдюковым, 22 февраля О.Н.Васик, 9 марта А.П.Ходаковым и А.А.Яковлевым, 12 марта А.В.Вялковым, 13 марта А.П.Ходаковым, 26 марта, 1, 6, 12, 24 апреля А.Б.Курдюковым. Вероятно, кваква покинула место зимовки лишь в самом конце апреля или начале мая, поскольку 12 и 18 мая обнаружить её здесь уже не удалось.

Поведение зимующей кваквы весь этот период было однотипным. В течение дня одинаково часто её удавалось застать как за отдыхом на одном из излюбленных мест днёвки, так и за подстереганием добычи у уреза воды. Места днёвок периодически менялись, но в то же время птица проявляла к ним удивительная привязанность. Так, достаточно продолжительное время в качестве укрытия использовался один и тот же навес густой сухой полыни на покатоном склоне приречной террасы, в 3 м от берега реки. Обычно птица стояла в тени навеса в сгорбленной

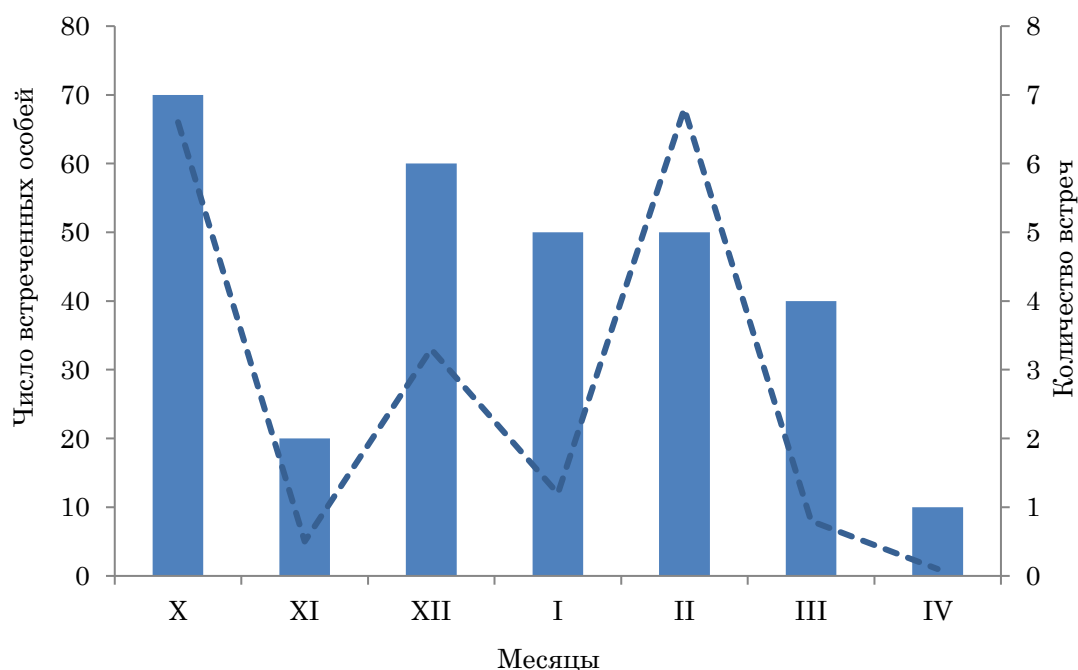
---

* <https://fareastru.birds.watch>

† <https://fareastru.birds.watch>

позе, либо опустившись на цевках на землю, или стоя в спокойной позе, поджав одну ногу. Не выдержав назойливого внимания к себе, она, наконец, улетала на несколько десятков метров, опускалась на открытом берегу реки и вскоре уходила пешком по тропам в прибрежную траву. Нередко повторные поиски кваквы на новом месте были безуспешными. Секрет раскрывался просто. Стоило остаться караулить квакву, притаившись у её излюбленного места днёвки, вскоре можно было заметить, как кваква возвращалась, подлетев поближе и пройдя крадучись под тот же самый навес сухой полыни.

В других случаях кваква взлетала, поднималась высоко и улетала куда-то вдаль, нередко теряясь из виду. Однако если удавалось пронаблюдать за её полётом с места с хорошим обзором, можно было заметить, что она, поднявшись на высоту около 50 м, летела по широкому кругу (500-800 м в диаметре). Нередко в это время летящая кваква становилась причиной переполоха среди голубей, которые, завидев малознакомый силуэт летящей птицы, реагировали на неё так же, как на пролетающих хищных птиц: канюка или тетеревятника, – поднимались и начинали летать кругами плотной стаей. Между тем кваква продолжала свой облёт. Совершив иногда два-три круга, она приближалась к месту днёвки и, наконец, опускалась прямо на него, быстро снижаясь с большой высоты.

Сезонная динамика количества встреч (столбики) и общего числа встреченных особей (пунктирная линия) кваквы *Nycticorax nycticorax* в периоды миграции и зимовки в Южной Корее.

Одним из ближайших к Южному Приморью мест зимовок кваквы является южная часть Корейского полуострова (Mooges, Kim, Kim 2014). Зимовки этих цапель отмечаются здесь регулярно, но их численность

сильно варьирует по годам. В отдельные годы здесь встречали стаи до 50 квакв, в другие – лишь одиночек, в третьи – не находили этих птиц вовсе. Больше всего встреч приходится на период пролёта – октябрь, после чего резко идёт на убыль в ноябре (см. рисунок). С декабря число встреч и количество встреченных квакв снова увеличиваются, оставаясь на этом уровне на протяжении всей зимы. Максимум численности приходится на февраль, что, видимо, обусловлено предмиграционной концентрацией квакв. В марте число встреч сохраняется, но в основном уже одиночных особей, в апреле оба показателя падают до минимума.

В целом поведение зимующих квакв на юге Корейского полуострова сходно с тем, что наблюдалось в Южном Приморье. Большую часть дневного времени птицы проводили на местах днёвок, в качестве которых часто использовали тростниковые заросли, в том числе на водоёмах среди урбанизированных территорий, концентрируясь здесь стаями от нескольких особей до нескольких десятков. Нередко квакв наблюдали отдыхающими и на открытых местах, таких как площадки для гольфа, кроны деревьев, уступы скалистых обрывов, илистые отмели и забитые здесь сваи. Перелёты к местам кормёжек часто совершались уже в сумерках и в темноте. В период миграции этих цапель, в октябре, наблюдали, как обыкновенные сороки *Pica pica*, собираясь вместе, окрикивали буквально каждую обнаруженную ими квакву. Примерно 68% зимующих квакв составляли взрослые птицы, 32% – молодые ($n = 37$)*.

Л и т е р а т у р а

- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шохрин В.П., Маркив А.В., Вялков А.В., Ходаков А.П. 2021. Первые случаи успешной зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax* в условиях Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2130): 5049-5052.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2021. Интересные встречи птиц в Лазовском заповеднике в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2032): 572-581.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. Status of Birds, 2014. Birds Korea report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea // *Birds Korea, September 2014*. <http://www.birdskorea.org/Habitats/Yellow-Sea/YSBR/Downloads/Birds-Korea-Status-of-Birds-2014.pdf>

---

* www.birdskorea.org, 2001-2014; [www.birdskoreablog](http://www.birdskoreablog.com), 2014-2020